

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 81'1

Н.М.Перельгут
Нижевартовск, Россия

N.M.Perelgut
Nizhnevartovsk, Russia

ДИСКУРС КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DISCOURSE AS A SOCIAL ACTIVITY: PRIORITIES AND PROSPECTS

Аннотация: Обзор материалов международной научной конференции «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы» (г.Москва, 17—18 ноября 2011 г.).

Abstract: Overview of the proceedings of the international science conference «Discourse as a social activity: priorities and prospects» (Moscow, November 17—18, 2011).

Сведения об авторе: Перельгут Надежда Майеровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и перевода.

About the author: Perelgut Nadezhda Mayerovna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation.

Место работы: Нижневартровский государственный гуманитарный университет.

Place of employment: Nizhnevartovsk State Humanitarian University.

Контактная информация: 628609, Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, ком. 213, тел. (3466)273577.
E-mail: nggu_eld@mail.ru

Со времени, когда понятие «дискурс» вошло в научное употребление как лингвистический термин (после публикации работ З.Харриса (Zellig Sabbettai Harris) в 1952 г.) и стало объектом активного изучения, прошло более полсотни лет. Необходимость взглянуть на язык как динамическое и социальное явление, как процесс взаимодействия между говорящим / пишущим или слушающим / читающим (адресантом и адресатом) с учетом контекста (в широком смысле) стимулировало множество исследований и способствовало формированию новой научной парадигмы в лингвистике — антропоцентрической. В связи с этим проведение научной конференции ведущим лингвистическим вузом страны — МГЛУ — с формулировкой «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы» стало знаменательным событием, целью которого было подвести некоторые итоги более чем полувекового изучения данного явления, определить тенденции и наметить пути его дальнейшего исследования. Конференция привлекла представителей не только российского, но и мирового лингвистического сообщества из Великобритании, Германии, Швеции, Белоруссии, Казахстана, Литвы, Украины.

Обсуждение актуальных и наиболее дискуссионных вопросов на конференции проходило в рамках следующих шести секций: «Дискурс и социальные институты: разнообразие дискурсивных практик», «Методология и методы исследования дискурса», «Дискурс и информационно-медийные технологии»; «Социокультурная идентичность и дискурс. Стратегии профессиональной коммуникации», «Когнитивные исследования дискурса», «Дискурс как полилог социокультурных кодов».

В кратком обзоре трудно перечислить все заслуживающие внимания доклады. Остановимся на некоторых из них, на наш взгляд, наиболее актуальных, интересных и дискуссионных.

Особое внимание в материалах конференции уделяется институциональным видам дискурса: научному (Карасик В.И., Новодранова В.Ф., Маслова Л.Н., Томская М.В.), политическому (Водак Р., Агафонова О.И., Забело Т.В., Каспарова А.Ю., Мурай Е.В., Федорюк А.В., Ибрагимов А.Б.), учебному, масс-медийному, юридическому, экономическому, рекламно-

му, религиозному (Калмыкова Е.И., Куница О.М., Потапенко С.И. и др.), равно как и разнообразию дискурсивных практик и стратегий, характерных для деятельности различных социальных институтов. Так, в докладе «Organizational Decision-Making, Discourse, and Power: The Influence of Leadership, Context, and Genre on Consensus Building» (доктора филологических наук, профессора Рут Эмили Водак (Ruth Wodak), университет Ланкастера, Великобритания) на примере заседаний Европейского Парламента рассматривается актуальный вопрос о дискурсивной роли председателя собрания в принятии решений и стратегиях дискурсивного поведения для достижения консенсуса (С. 15—18).

После краткого обзора основных направлений в изучении дискурса (в терминологии автора «ситуативно-обусловленного» и «текстуально-обусловленного») в рамках социолингвистического подхода В.И.Карасик (ВГПУ, г. Волгоград) на примере академического дискурса выделяет различные режимы институционального общения, или модусы, такие как учебно-научный (преподаватель — студент), профессиональный (преподаватель — преподаватель, студент — студент) и организационный, связанный с поддержанием статуса учебного заведения как социального института. Однако, как справедливо замечает автор, предлагаемый подход к моделированию институционального дискурса носит междисциплинарный характер и применим при изучении общения в различных социальных учреждениях (С. 24).

В докладе О.К.Ирисхановой (МГЛУ, г. Москва) в фокусе внимания находится соотношение важных социокультурных понятий «стереотип», «эталон», «имидж» и «прототип», которые рассматриваются как модели, или структуры знаний, обобщающие типизированные представления о социальных группах или их представителях. Автор анализирует их сущностные характеристики и приходит к выводу, что они не тождественны друг другу, хотя и имеют определенные сходные черты. Сходство моделей, по мнению автора, заключается в их знаковой сущности, избирательности, компрессивности, оценочности, в создании и поддержании социальной идентичности и др. Однако они различаются по ряду признаков, в частности, стереотип и эталон — по признаку обобщенность / уникальность, по степени объективности (большей / меньшей), преднамеренности и контролируемости действий с данными моделями, по оценочности и т.д. На примере инструктивного дискурса автор замечает, что указанные модели могут взаимодействовать друг с другом: стереотип может служить основой для построения имиджа, который в свою очередь опирается на принятый эталон (С. 28—30).

Интересной представляется интерпретация традиционных и существенных для лингвистики понятий: функциональный стиль, жанр и регистр, которые с позиции дискурса как социальной деятельности рассматриваются в качестве ступеней программы его построения: первая ступень — функциональный стиль, оказывающий влияние на отбор языковых средств для достижения коммуникативной цели, вторая — жанр, задающий более строгие ограничения на структуру речевого произведения в зависимости от конкретных коммуникативных целей и определенного социального и институционального контекста, и третья — регистр, определяющий использование языковых средств и их организацию в конкретной ситуации общения с учетом канала связи, статуса партнеров по коммуникации и т.д. (К.М.Ирисханова, МГЛУ, г. Москва. С. 44—46).

Значительная часть докладов посвящена методологии и методам исследования дискурса (Секция 2). Речь идет о когнитивных, линвопрагматических, социолингвистических, психолингвистических методах, а также корпусной лингвистике и др. Так, когнитивный подход позволяет рассматривать дискурс как программу (модель) формирования речевого сообщения, в которой учитывается не только смысловое наполнение высказывания, но и способы передачи информации, а также конкретные условия коммуникации (ситуация общения, характеристики участников и канал коммуникации). Когнитивными признаками дискурса являются модели адресата и адресанта, функция и характер речевого произведения,

задаваемая автором прагматическая установка, способы передачи послания (логико-аргументативные, образные, фактографические), соотнесенность информации с внеязыковой реальностью. Стил ь же рассматривается как более частная когнитивная структура, определяющая принципы и закономерности выбора языковых средств разных уровней (Е.Г.Беляевская, МГЛУ, г. Москва. С. 181—182). Важной в отношении методологии представляется мысль о необходимости комплексного применения современных и иных конкретных методик, которые являются достижениями предшествующих научных школ и направлений (М.А.Салькова, О.А.Мачина, МГЛУ, г. Москва. С. 93).

В круг интересов ученых входят, кроме того, виды дискурса, которые возникли благодаря новым информационно-медийным технологиям (Секция 3). При этом в докладах нередко отмечается аксиологическая значимость новых коммуникационных возможностей. Так, в докладе Т.А.Болдовой (МПГУ, г. Москва) положительно расценивается обучающий потенциал Интернета, который позволяет вовлечь студента в процесс межкультурной коммуникации (С. 100—101). В то время как другие исследования отмечают негативную роль новых информационных технологий, например, процесс англоизации российских СМИ не только на лексическом, но и синтаксическом уровне (О.А.Бурукина, МГЛУ, г. Москва. С. 102—103).

Интерес представляют доклады, связанные с изучением особенностей дискурса при общении в пространстве глобальной Сети: институционального академического, политического, экономического (банковского) и др. (Е.А.Быстрова, П.М.Дайнеко, Т.В.Забело, Н.С.Каленик). Тематика докладов свидетельствует, что диапазон различных типов дискурса, изучаемых в рамках интернет-коммуникации, достаточно широк: от чатов, интернет-форумов, конференций, персональных страниц, до блогов и порталов. Судя по количеству и разнообразию докладов, посвященных виртуальному общению, кажется правомерным предположение о формировании отдельной дисциплины — интернет-лингвистики (П.М.Дайнеко, МГЛУ, г. Москва. С. 109).

Сборник содержит также доклады, посвященные исследованию социокультурной идентичности коммуникантов, дискурсивных стратегий профессиональной коммуникации и изучению дискурса как полилога социокультурных кодов (Секции 4—6). В работах рассматриваются различные стратегии дискурсивного поведения, речевые акты — извинение, комплимент и др. (см. доклады С.С.Авакимян, НГГУ, г. Нижневартовск; А.В.Руденко, МГЛУ, г. Москва), при этом акцент делается не только на говорящем, но и на слушающем, т.е. на восприятии, которое признается исходным моментом в когнитивной деятельности человека. Не остаются без внимания невербальные компоненты общения и способы их языкового представления в художественном дискурсе, при этом подчеркивается их метафоричный характер (О.В.Климашева, МГВМИ, г. Москва. С. 227—228).

Тематика докладов свидетельствует, что внимание лингвистов по-прежнему привлекают гендерные аспекты, когнитивная метафора и ее роль в различных видах дискурса; проблемы дискурса в аспекте межкультурного взаимодействия. Важно, на наш взгляд, отметить возрождение интереса к диахроническому изучению дискурсивных явлений, в частности, в рамках диахронической концептологии, которая представлена как новое направление когнитивных исследований (Н.Ю.Субиркина, МГЛУ, г. Москва. С. 210—211); изучение дискурса рекламы в диахронии с целью определения динамики и тенденций развития (Л.А.Кочетова, ВолГУ, г. Волгоград. С. 118—120).

Таковы приоритетные направления исследований в области дискурса. Относительно перспектив его изучения, намеченных в материалах конференции, можно привести высказывание профессора Т.Н.Маляр (МГЛУ, г. Москва) о том, что ключевой проблемой остается когнитивное основание построения речи, в частности, выбор информации для эксплицитного или имплицитного представления в речевом произведении с учетом тех факторов, которые определяют этот выбор в разных языках: и это не только интенция говорящего

и конкретные условия коммуникации, но и правила построения речи, принятые в конкретном языковом сообществе (С. 238). Это позволяет говорить о дальнейшем развитии когнитивно-дискурсивного направления в лингвистике. Кроме того, интернет-пространство постоянно предлагает новые способы и формы коммуникации, которые открывают неизученные сферы исследования.

Несомненно, материалы конференции представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кого интересуют вопросы дискурса и языка в действии.